

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Том 1

ПАЛЬМИРА
РУГРАМ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 5

УДК 82-821
ББК 84(2Рос-Рус)-5
Е82

Вступительная статья и примечания К. М. Азадовского

Есенин, С.

Е82 Собрание сочинений : в 3 т. / Сергей Есенин ; [вступ. ст. и примеч. К. М. Азадовского]. — М. ; СПб. : «Руграм» / «Пальмира», 2025. — (Серия «Пальмира — собрание»).

ISBN 978-5-524-02188-5 (т. 1)

Т. 1. — 301 с.

ISBN 978-5-517-12708-2

Вниманию читателей предлагается собрание сочинений Сергея Александровича Есенина (1895–1925) — одного из самых ярких и самобытных представителей Серебряного века. Три тома охватывают многогранное поэтическое наследие автора: от ранних стихотворений, проникнутых юношеской восторженностью, до зрелой лирики и больших форм, отмеченных трагическим мироощущением и философской глубиной. Издание дополнено комментариями, раскрывающими исторический и культурный контекст произведений.

Первый том составили стихи, вошедшие в подготовленное самим поэтом осенью 1925 года «Собрание стихотворений» — издание, ставшее своеобразным завещанием Есенина, уникальным свидетельством его собственного взгляда на свое творчество.

УДК 82-821
ББК 84(2Рос-Рус)-5

ISBN 978-5-524-02188-5
ISBN 978-5-517-12708-2

© Азадовский К. М., вступительная
статья, примечания, 2025
© Оформление.
ООО «Руграм», 2025

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН: ЛИРИКА И ДРАМА

Что только ни говорилось про Сергея Есенина за последние девяносто с лишним лет! Ему рукоплескали, его освистывали, превозносили и обличали. Потом перестали говорить вовсе — молчание продолжалось до середины 1950-х годов. Пришла «оттепель» — Есенина стали печатать огромными тиражами; появилось множество книг, статей и публикаций, ему посвященных. «Последний поэт деревни» превратился в классика советской литературы, однако образ крестьянского самородка, тянувшегося якобы к новой жизни, но безнадежно застрявшего в своем деревенском прошлом, был одномерным, во многом выхолощенным. В 1960—1970-е годы о Есенине говорили много, но, как правило, недомолвками, опасаясь выйти за пределы дозволенного, а высокопарные хвалебные эпитеты и трескучие фразы о «сыне России», скорее, искажали существо дела. О многом же попросту умалчивалось. Например, о том, что Есенин разочаровался в новой действительности — мучительно переживал разрушение русской деревни; о нараставшей болезни, внутреннем крахе, распаде личности... Произведения Есенина подвергались суровой цензуре. Выпускали отдельные строки и отсекали целые абзацы, содержавшие, например, фамилии Зиновьева или Троцкого. Намеренно и целенаправленно сглаживали острые углы его личной жизни. Фальсификация истории неумолимо налагала свой отпечаток на историю литературы.

В действительности Есенин (и человек, и поэт) — клубок мучительных противоречий, столь же безжалостных, как его эпоха. Его жизненный путь — воистину путь блужданий, роковых и непоправимых ошибок. Максим Горький в свое время заметил, что Есенин — «не столько человек, сколько орган, созданный природой исключительно для поэзии...»¹. Справедливые слова! Есенин — подлинный и непосредственный поэтический голос, и его звучание — эхо смутного и грозного времени: мировой войны, революции, гражданской междоусобицы, разрухи и голода, красного террора... О драматизме своей эпохи поэт говорит порой значительно больше, чем иной летописец.

Изучение Есенина поднялось за последние годы на более высокую ступень. Начался — едва ли не впервые в России — открытый, без недомолвок, разговор о поэте. Стали доступны многие материалы, находившиеся долгое время под спудом. Широко отмечалось — научными конференциями, сборниками и т. д. — столетие поэта в 1995 году. Завершено полное собрание сочинений Есенина в семи томах (1995—2000), вобравшее в себя немало новых сведений и наблюдений. Издается (с 2003 года) пятитомная «Летопись жизни и творчества» поэта.

И все же мы еще недостаточно знаем Есенина. В огромной ныне литературе, посвященной поэту, основное внимание уделяется внешним сторонам его жизни: кабацким похождениям, скандальным выходкам, женитьбе на Дункан и пр. Все еще скрешиваются копыя по поводу его смерти — не перевелись желающие толковать гибель Есенина как заказное политическое убийство. Многие до сих пор заслоняют, увы, второстепенные биографические подробности, отдаляющие от нас главное — внутренний мир поэта. Случайное не позво-

¹ *Горький М.* Сергей Есенин // С. А. Есенин в воспоминаниях современников: В 2 т. / Сост. и коммент. А. А. Козловского. М., 1986. Т. 2. С. 9.

ляет заглянуть в глубину. На самом деле личность поэта и содержание того, что им создано, проявляются не столько в его публичных поступках и жестах, какими бы экстравагантными они порой ни были, — сколько в его поэзии. Стихи и только стихи открывают нам настоящего Есенина, помогают увидеть его во всей противоречивости и правде, подчас жестокой и беспощадной.

* * *

Сын рязанского крестьянина, Сергей Есенин начал свой путь в литературе сравнительно рано — в пятнадцать-шестнадцать лет. Сочинительством, если верить его собственным словам, он пробовал заниматься еще в Константиновском земском училище (1904—1909)¹. Сохранились его ранние лирические (весьма подражательные) зарисовки, датируемые 1910—1912 годами — время учебы в Спас-Клепиковской учительской школе. Так, о «тяжелых муках» и «горькой доле» повествуют — в духе русской крестьянской поэзии — его ранние стихотворения, объединенные в цикл с характерным названием «Больные думы». «Посмотри, как он трудится в поле, / Пашет твердую землю сохой, / И послушай те песни про горе, / Что поет он, идя бороздой», — сказано в одном из стихотворений этого цикла («Брату человеку»). А в риторических строках одного из стихотворений 1912 года, озаглавленного «Поэт» и призывающего любить людей «как братьев», «страдать» за них и т. д., можно видеть есенинское кредо тех лет. Как программные воспринимаются завершающие строки этого стихотворения: «Он поэт, поэт народный, / Он поэт родной земли!».

В августе 1912 года Есенин приезжает в Москву и получает место приказчика в мясной лавке, где служит

¹ См. автобиографии 1916 и 1924 гг. (*Есенин С.* Полное собрание сочинений: В 7 т. Т. 7 (1). Автобиографии. Дарственные надписи. Фольклорные материалы. Литературные декларации и манифесты. М., 1999. С. 7, 15).

его отец. Однако отношения с отцом складываются трудно. Есенин переходит на службу в контору книгоиздательства «Культура», затем — в типографию товарищества И. Д. Сытина. Одновременно (в 1913—1914 годах) он посещает занятия на историко-философском отделении московского Народного университета А. Л. Шанявского (курса не закончил).

В это же время Есенин сближается с участниками Суриковского литературно-музыкального кружка (по имени поэта И. З. Сурикова, его основателя), объединявшего писателей «из народа», знакомится с его руководителями — И. А. Белоусовым, С. Н. Кошкарковым (председателем Суриковского кружка в 1911—1916 годах), Г. Д. Деевым-Хомяковским и др. Его отношения с суриковцами имеют свою — неровную — историю, однако влияние их скорбной музыки, отнюдь не чуждой и гражданских мотивов, очевидно в ранних поэтических опытах Есенина.

Общение Есенина с суриковцами не ограничивалось, по-видимому, одной литературой. «Деятельность кружка была направлена не только в сторону выявления самородков-литераторов, но и на политическую работу», — вспоминал позднее Г. Д. Деев-Хомяковский¹. Известно, что в 1913—1914 годах Есенин был связан с социал-демократами, посещал их собрания, распространял нелегальную литературу и т. п., в результате чего оказался под негласным полицейским надзором. Впрочем, активность такого рода не более чем эпизод в биографии Есенина; по складу своего характера — открытого, непосредственного, экспрессивного — поэт изначально не подходил для любого вида конспиративной деятельности.

Важнейшие документы раннего периода — сохранившиеся письма Есенина Г. А. Панфилову, его близкому другу тех лет, рано умершему, и учительнице М. П. Балзамовой. В них отразились юношеские устремления

¹ Деев-Хомяковский Г. Д. Правда о Есенине // С. А. Есенин в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 1. С. 147.

поэта, его настойчивые и трудные искания истины. «Жизнь... Я не могу понять ее назначения...» — пишет Есенин Панфилову в ноябре 1912 года, сообщая, что читает Евангелие, находя в нем для себя много нового: «Христос для меня совершенство. Но я не так верую в него, как другие»¹. А в письме к Бальзамовой от 26 января 1913 года сообщал о написанной им драме «Пророк», в которой обличались пороки «развратных людей мира сего» (текст драмы не сохранился)². В письмах 1913 года звучит, однако, сомнение и даже разочарование в ортодоксальном христианстве. «Я человек, познавший Истину, я не хочу более носить клички христианина и крестьянина...» — пишет он Панфилову 23 апреля 1913 года³. Рассуждения юного Есенина, при всей их искренности, производят впечатление мятущегося духа, неспособного найти опоры и легко переходящего от одного состояния к другому. С детства кроткий и, видимо, религиозно настроенный («Тихий был мальчик, застенчивый, кличка ему была — Серега-монах», — вспоминал один из сверстников будущего поэта, Н. А. Сардановский⁴), Есенин уже в юные годы сочетал эти качества с обостренным ощущением «неправды» и «уродства», царящих в жизни, что легко оборачивалось в нем другой крайностью — бунтарством и подчас богоборчеством. «Но даже с тайной Бога // Веду я тайно спор» — эти слова из стихотворения «О Русь, взмахни крылами...» (1917) передают один из сильнейших духовных импульсов, направлявших поэта и в юности, и позднее. Метания, владевшие неокрепшей юношеской душой, достигали уже в те годы чрезвычайного напряжения. «...Я не могу придумать, что со мной. Но если так продолжится

¹ Есенин С. Полное собрание сочинений: В 7 т. Т. 6. Письма. М., 1999. С. 25.

² Там же. С. 29.

³ Там же. С. 35.

⁴ Сардановский Н. А. «На заре туманной юности» // С. А. Есенин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 129.

еще, — я убью себя, брошусь из своего окна и разобьюсь вдребезги об эту мертвую, пеструю и холодную мостовую», — пишет Есенин М. П. Бальзамовой (между маем и декабрем 1913 года)¹. Признания такого рода — свидетельство крайних, саморазрушительных настроений Есенина, назревавших уже в те годы. «Влечение к смерти», желание покинуть этот мир и уйти в другой, «лучший» — это романтическое состояние, знакомое многим поэтам (достаточно вспомнить Марину Цветаеву), окрашивает не только позднюю лирику Есенина, но и ранние его поэтические опыты («Исповедь самоубийцы»).

Неизвестно, как разрешился бы этот внутренний «спор», если бы в 1913—1914 годах Есенин окончательно не осознал своего истинного призвания — поэтического.

* * *

Первым выступлением Есенина в печати принято считать стихотворение «Береза», помещенное под псевдонимом Аристон в московском детском журнале «Мирок» (1914. № 1). В том же журнале, а также в журналах «Проталинка» и «Доброе утро» появляется вскоре еще несколько стихотворений Есенина. Некоторые из них были откликами на Первую мировую войну, содержащими, кстати, обычные для того времени выпады против «немцев негожих». Видимо, в августе 1914 года Есенин написал небольшую поэму «Галки», в которой, по воспоминаниям Деева-Хомяковского, «отобразил ярко поражение наших войск, бегущих из Пруссии, и плач жен по убитым»². (Текст поэмы не сохранился.)

Для становления Есенина-поэта годы 1914-й и 1915-й — решающие; в его произведениях начинают звучать мотивы, отличные от жалобной или гневной поэзии

¹ Есенин С. Полное собрание сочинений: В 7 т. Т. 6. С. 41.

² Деев-Хомяковский Г. Д. Правда о Есенине // С. А. Есенин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 149.